Глава №41. Юноша и Чёрная Тень.

В результате своего прыжка между двумя насмерть воюющими драгунами Рудель и Юниус достигли потрясающего успеха. Они преуспели, но в этом также была и проблема. Разница между действующим драгуном и Руделем, который, будучи сильным, всё-таки был студентом, оставалась слишком большой. Лилим издевательски махала перед ним своим кинжалом, время от времени отталкивая Руделя магическими атаками.

— Настоящая сделка очень отличается от этого!

В отличие от доброжелательной убедительности Руделя, Лилим была исключительно серьезна. Внутри неё некая тёмная и змеящаяся эмоция нашёптывала ей:

«Убей его! Ты, брошенная невеста... убей Руделя!!!»

— Я убью тебя! Я обязательно убью тебя!

Если говорить об их отличии по физической форме, преимущество было у мужественного и крепкого телосложения Руделя. Но его телодвижениям не хватало опыта и сноровки слишком во многом. Лилим не делала ни одного лишнего движения, ее магическая активность и точность были отшлифованы до предела.

Различие в опыте, не имеющем отношения к физической форме, мучило Руделя. Но даже если так, Рудель боролся за спасение Лилим. Он должен был спасти кого-то, кто был гораздо сильнее него. Тем не менее, Рудель с готовностью перенёс бы любую боль, лишь бы только выполнить это.

В своём сердце он услышал голос дракона Лилим.

«Человеческое дитя, каковы твои намерения? Может быть, ты намереваешься сохранить мою всадницу? Я ценю эту мысль, но если ты на самом деле переживаешь, то убей её! Если она будет жить, ей останется только страдание».

В ответ на этот драконий голос, звучащий прямо в его сердце, Рудель крикнул дракону за его спиной, оставаясь лицом к лицу с Лилим:

— Столько мучений... Несчастная убеждена, что никто никогда её не примет! Это не так должно закончиться!

Когда Рудель взмахнул мечом, Лилим снова парировала удар клинком. Своими плавными движениями она умело перенаправляла силу.

— Значит, на этот раз ты даже пытаешься увести моего дракона... Просто так! Все всегда уходят. Это всегда так, потому что я отвратительна! Если ты ненавидишь мои глаза, просто скажи это! Я вырву их и приму такой вид, какой тебе по душе! Так что... так что, пожалуйста, не бросай меня!!!

Из чёрных глаз Лилим катились слёзы, Рудель печально смотрел на нее. Правильно, что-то в Лилим напоминало его самого. Руделя, который никогда не смел мечтать о драконах. Из-за этих чувств, хоть Лилим была такой и по другой причине, он не мог отказаться от неё.

Изначально Рудель был побочным персонажем, которого все ненавидели, и существовал он только для того, чтобы умереть жалкой смертью после атаки в конце игры. Не признанный

никем, он был бы оставлен всеми. Брошенный его невестой Каттлеей, он бежал бы и умолял империю разрешить ему покончить с собой.

В результате имперский генерал зарубил бы его, как какого-то отброса общества, и сделал посмешищем имперских солдат. До самого конца – жалкий, ничтожный персонаж. Но даже Рудель сыграл важную роль. Событие, в котором он был убит вражеским генералом, было событием, которое знаменовало начало последней главы.

Смерть Руделя открывала финала истории. Это уже было установлено как краеугольный камень, как воля мира.

Хотя Рудель ничего не знал об этом, что-то заставляло его сердце болезненно сжиматься. Возможно, именно поэтому он так отчаянно пытался спасти Лилим.

— Это конец! Я убью тебя и совершу самоубийство!

Когда Лилим бросилась на него с кинжалом и магией, Рудель снял свой пояс и схватил его в левую руку. Жизнь его меча близилась к концу. У него было плохое предчувствие. Он не сможет сражаться слишком долго. Также он не смог бы продолжать битву, будучи безоружным… Когда Рудель подумал обо всём этом, он принял меры, чтобы довести начатое до конца.

◇

На небольшом расстоянии за ними наблюдали Каттлея и Юниус. Но Юниус немного отошёл от Каттлеи. Каттлея была уверена, что он все ещё опасается ее. Но этот человек…

(Почему эта женщина так плохо пахнет?)

Он просто не мог выдержать запах дымовой завесы Майс.

— … Это скоро закончится. Я была бы признательна, если бы вы на этот раз не останавливали меня. В противном случае Рудель-сама умрет…

— А? Этот парень не умрёт. Пока он не станет драгуном, он не собирается умирать.

Когда Юниус ответил со всей уверенностью, в глазах Каттлеи, казалось, было написано «на каком таком основании?». Для Каттлеи Драгуны были просто одним из рыцарских подразделений страны. В то время как их характеристики выделялись на фоне прочих, она хорошо знала, что страна видит в них просто удобную рыцарскую силу в своём распоряжении.

Идеалы противоречили действительности… На самом деле, не драгун, к статусу которого стремились люди, а высший рыцарь, защищающий важных персон страны, был на своей работе как сыр в масле. Вдали от линии фронта… А если высшему рыцарю доверяли охранять королевскую власть, то о таком продвижении по служебной лестнице можно было только мечтать.

Напротив, должность драгуна была слишком опасной. И даже если удавалось заработать доверие короны, это доверие приводило к тому, что драгун погружался в ещё более опасную работу.

— О чём там мечтать? Чего он желает? Когда он ничего не знает об этом.

Услышав ворчание Каттлеи, Юниус вздохнул, наблюдая за борьбой Руделя.

— …Ценность варьируются в зависимости от самого человека. Рудель знает об обязанностях драгунов, и понимает, что они делают. И всё ещё не сдаётся… Вот почему я болею за него.

Посмотрев на профиль Юниуса, Каттлея снова перевела взгляд на битву.

— Я ревную… Может быть, именно поэтому я так его ненавидела.

Рудель, который следовал своей мечте. Каттлея почувствовала, что завидует этому его качеству. Ее мечта заключалась в том, чтобы стать принцессой. Но на самом деле она родилась у среднестатистического дворянина, а талант, который она проявляла с юного возраста, превратил её в рыцаря.

Тех талантов хватало, чтобы заставить всех позавидовать ей; но они были такими, с которыми она никогда не хотела бы иметь дело. Если бы она могла их отбросить, она бы сделала это в любой момент. Но мечи заменили ей сады, крепкая сталь покрыла её вместо платья… Катлее, которая чего-то добилась таким образом, Рудель казался слишком ярким.

Она жила так, как ей говорили, а Рудель настаивал на своей мечте…

Парочка, за которой она и Юниус так пристально наблюдали, приняла боевую стойку.

◇

Ремень в руке Руделя обернулся вокруг правой руки Лилим, чтобы удержать её. При этом обе стороны могли использовать только одну руку в бою. Лилим переложила клинок в левую руку и сделала выпад, чтобы ранить Руделя. Рудель отразил удар мечом, но…

— Ага! Не похоже, что ты и дальше сможешь использовать этот меч.

Как и сказала Лилим, по мечу пошла трещина Рудель тоже мог это видеть. Лилим не позволила отвлечься от этого момента. На этот раз она толкнула его и встряхнула волшебными крыльями на спине. Как только она это сделала, вибрации и отвратительный звук атаковали Руделя.

— Фух…

Рудель попытался сбежать с этой позиции. Но, что еще хуже, даже её клинок начал вибрировать.

— Это техника, которую я редко использую в битве, но… Как насчет этого? Я могу пронзить железо, как масло. Я собираюсь медленно пронзить твой меч и твоё сердце.

Когда Лилим говорила это, ее вибрирующий кинжал медленно прорезал меч Руделя. И как раз перед тем, как лезвие было бы полностью прорезано, меч не мог больше выдерживать эти колебания. Он издал пронзительный звук, испуская искры от движения кинжала, и резко разбился.

Но в конце концов, как бы защищая своего хозяина, острие меча полетело в глаза Лилим. Более того, в упор. Если бы она не уклонилась, то могла бы сильно пострадать, поэтому Лилим была вынуждена сдвинуться с места. В этот момент Рудель восстановил свою позицию и прижал Лилим к земле.

Из-за того, что её рука была сильно сжата, она выпустила из ладони кинжал, и, думая, что она будет убита Руделем, тихо закрыла глаза.

(Довольно, игра проиграна. С другой стороны, умирать здесь...)

— Открой глаза! Ты там, не так ли?

В ответ на вопрос Руделя Лилим открыла глаза. Когда она это сделала, то обнаружила, что Рудель пристально смотрит в её черные глаза. И она позволила словам вырваться изо рта. Не по своей воле...

— Сколько ещё ты собираешься мне препятствовать? Если бы ты молчал... Если бы ты это сделал, история продолжилась бы без сучка и задоринки! И на этот раз мир защитит тебя? Зайдя так далеко, что даже если ты оттолкнешь меня, мир всё равно выберет тебя?!

В ответ на замешательство Лилим Рудель тяжело вздохнул:

— Я не знаю, кто ты, и я не знаю твоей цели. Но видишь ли... Если ты собираешься спровоцировать вокруг меня ещё больше неприятностей, тогда я не могу просто молчать!

—ХА-ХА-ХА!!! Ты меня смешишь. Можно подумать, что ты заботишься о своем окружении. Но просто помни об этом. Мир, возможно, принял тебя, но только для того, чтобы привести тебя к погибели. Независимо от того, как далеко ты продвинешься, ты никогда не получишь награды. Как и я, ты будешь оставлен миром.

Рудель столкнулся с неким преступником, заимствовавшим у Лилим рот и глаза.

— И что с того?

— ...В смысле?

— Кого волнует, если какой-то мир покинет меня! Несмотря на это, я не одинок. Так было всегда... Всегда есть кто-то рядом со мной. Есть люди, которые поддерживают даже такого эгоиста, как я. Кто примет меня! Поэтому я принимаю Лилим и «тебя». Я скажу, что ты можешь существовать, можешь быть здесь. Что теперь?

Сказав это, Рудель нежно поцеловал Лилим в лоб. Возможно, это было чем-то вроде ласки, которую родитель даёт своему ребенку. Но для Лилим, которая хотела быть принятой другими, этого было более чем достаточно, чтобы успокоить сердце.

— Спасибо... Рудель.

— Даже если так, как по мне, твоё принятие – это...

Два голоса сорвались с губ Лилим, прежде чем она упала без сознания. Когда она упала, из ее тела вырвался черный туман. Как только туман очистился, ее почерневшая кожа и серебристые волосы снова стали белыми.

Подняв на руки, Рудель понёс её. Это зрелище было удивительным: прекрасная принцесса в руках молодого рыцаря. Увидев эту сцену, Каттлея даже почувствовала что-то вроде зависти по отношению к Лилим.

Дракон Лилим, освобожденный от захвата красного дракона, подошел к ним. Земля сотрясалась под его лапами.

— Человеческое дитя… Ты не выполнил мою просьбу.

— Я спасу её. Я также сообщу об этом инциденте и сделаю серьезный запрос от имени моего Дома, чтобы воспользоваться их властью. Так что можешь ли дать мне немного времени?

Рудель все еще не сдавался, и, даже когда он даже спас драконью всадницу, дракон не мог ничего сказать. Он поднял глаза к небу.

— Похоже, мои товарищи близко…

◇

Из отчета Каттлеи и расследований её подчиненных, которых она привела, вице-капитан драгун решил, что ему нужно отказаться от Лилим. Через несколько часов с тех пор, как он приземлился… Его первое впечатление о том, что случилось худшее, по-прежнему оставалось таким же.

Намеренный вред против трех старших сыновей Трёх Домов Лордов, плюс различные обвинения… Головы наверняка полетят. Физически, не фигурально. Тем не менее, вице-капитану, который думал обо всём этом, Рудель отчитывался со сверкающими глазами.

Поскольку Рудель ничего не сообщил, кроме правды, он даже не пытался отстаивать Лилим в отношении того, что она сделала. Но он наклонился к вице-капитану, когда заговорил.

— Разве вы не можете что-то сделать, чтобы спасти ее?! Она моя невеста.

Когда Рудель опустил голову, вице-капитан с трудом сдержался. Он тоже хотел спасти Лилим, у которой впереди было большое будущее, но это не меняло того факта, что она вызвала проблему. И дело не ограничивалось одним Руделем. Даже если дом Руделя стерпит её, он не мог думать, что другие высокородные дворяне тоже станут молчать.

— Я ценю такое настроение, но… Когда масштаб стал таким большим…

Пока вице-капитан пытался найти слова, Юниус, который наблюдал за ним, позвал Люке.

— Я совсем не против. Если бы я сказал моему старику, что мне довелось драться с драгуном, он бы гордился этим.

— А мне всё равно. Я просто напишу соответствующее письмо в мой дом.

Глаза Руделя искрились. Но не только эти трое были ранены. Базиль и Варгас тоже пострадали. Понимая чувства Руделя, Варгас, опирающийся на плечо Базиль, кивнул.

— Я в порядке, давайте просто скажем, что я поранился, сражаясь с людоедами.

— Варгас, ты уверен?

— Это просто услуга, Рудель. Вернёшь как-нибудь при случае.

Когда вице-капитан огляделся, пятеро опустили головы.

— Я ничего не могу обещать, но сделаю все, что в моих силах, чтобы получить помилование для нее. Мы перевезем вас в город, поэтому… Э-э-э-э, Каттлея, ты тоже здесь… Впрочем, неважно…

Каттлея неловко подошла к вице-капитану. Она также собиралась отвезти эту пятёрку в соседний город, но... запах, который она источала, останавливал всё живое на её пути. Даже ее дракон отошёл от неё подальше.

— Это не моя вина!!! Этот запах!! Эта женщина, черт возьми, эта имперская сволочь!!!

http://tl.rulate.ru/book/5040/143835